

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТАТУСА НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме новых лексических единиц в русском языке, носит обзорно-аналитический характер. В ней представлены общие положения и некоторые наблюдения, связанные со статусом лексических нововведений. Объектом исследования стали такие термины, как «новшество», «нововведение», «новация», «новообразование», «неологизм», «потенциальное слово», «окказионализм». В статье рассматривается вопрос соотносительности глубинного значения принятых в русской лингвистической традиции терминов для обозначения новых лексических единиц и обозначаемых ими явлений.

Ключевые слова: *термин, обозначаемое и обозначающее, новые слова, новые лексические единицы, лексические нововведения, неологизмы, окказиональные слова, потенциальные слова*

Вопрос новых слов в языке – тема вечная, неисчерпаемая. Развитие лексики, изменения в ней, основанные на происходящих в речи явлениях, – одна из составляющих развития языка. Этот процесс всегда представлял и будет представлять интерес для лингвиста.

С целью внесения некоторой ясности остановимся на понятии «новое слово», которое, будучи четко очерченным семантикой лексемы «слово», теоретически может применяться только по отношению к одинарным, или однокомпонентным, проявлениям рассматриваемого явления. Однако в устоявшейся лингвистической традиции понятие «новое слово» часто заменяет собой определения новых лексических явлений самого разного характера. Поэтому для обозначения более широкого круга случаев новых лексических явлений необходим иной вариант, не предполагающий конкретных структурных ограничений. Хотя заметим, что в лингвистической литературе практически для всех случаев лексических новшеств наблюдается высокая частотность употребления «нового слова». Связано это, как было отмечено выше, с традицией, возможно, и с некоторой простотой данного выражения, следовательно, и удобством его применения. Но в целях точности определения разных случаев рассматриваемого явления более приемлемым может оказаться понятие «новая лексическая единица», а для явления вообще – понятие «новая лексика».

Для определения и дифференциации новой лексики как предмета изучения лингвистики, в частности неологии, учеными выдвигаются различные критерии, способствующие отграничению новых лексических единиц от уже существующих в языковой системе и внутри самих новых лексических единиц. Новшества, нововведения, новообразования, инновации, неологизмы, потенциальные слова, окказионализмы – вот те основные термины, которые мы встречаем в лингвистической литературе для обозначения новых лексических единиц языка, для их идентификации. Термины в некоторых случаях интерпретируются по-разному, получают наполнение, отличающееся от других определенными характеристиками, нередко они представляются посредством друг друга или один и тот же термин используется для обозначения разных явлений, как, например, термин «неологизм». Существующее общее положение по поводу статуса различных проявлений рассматриваемого явления достаточно широко представлено в статье Ю. А. Мельник, Е. А. Штехман «К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике», в которой изложены точки зрения и подходы разных исследователей, таких как С. И. Алаторцева, О. А. Габинская, В. Г. Гак, Д. В. Гугунава, Е. А. Земская, С. В. Ильясова, Л. П. Катлинская, В. В. Лопатин, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Е. В. Розен, Н. И. Фельдман, В. Н. Хохлачева и др.

Термин «неологизм» считается «самым старым» из терминов, используемых в русской лингвистической традиции для обозначения новых лексических единиц. В научный оборот «неологизм» вошел благодаря Н. И. Фельдман /Фельдман, 1957/. Однако, как справедливо отметил Эр. Ханпира, «одного этого термина недостаточно для описания многообразия фактов, связанных с появлением новых слов» /Ханпира, 1966: 153/. В данном высказывании мы видим широкое понимание понятия «новые слова», не вмещающееся в понятие «неологизм». Новые слова, согласно Эр. Ханпире, скорее всего, идентифицируются с такими более широкими понятиями, как, например, «новообразование», «новшество», «новация/инновация», которые, в свою очередь, разными исследователями получают разное наполнение. Например, Е.В. Розен все новые слова, новые фразеологизмы, новые значения и новые варианты словоупотребления обозначает одним общим термином «лексические инновации». Термины «новообразование» и «неологизм» исследователем практически отождествляются, а неологизмы как узувальные единицы языка предлагается считать частным случаем лексических инноваций. Термин «новообразование» Е. В. Розен использует также для обозначения новых фразеологизмов /Розен, 2000/. Исследователь Н. З. Котелова при описании новой лексики отдает предпочтение термину с более обобщенным значением «лексические новшества», избегая термина «неологизм» /см.: Мельник, Штехман, 2015/. Двойственное отношение к

термину «неологизм» проявляет также исследователь С. И. Алаторцева, которая считает, что, если признать, что расширение номинативных средств языка невозможно без новых сочетаний слов, то придется либо условно включить подобного рода новшества в понятие «неологизм», либо перейти от него к более нейтральным и широким понятиям, как «новация», «инновация». Как отмечают Ю. А. Мельник и Е. А. Штехман, С. И. Алаторцева при описании новой лексики предпочитает использовать термины «новация», «инновация» или «лексические новшества», включая в эти термины понятия «новые лексические единицы», «новые сочетания слов». Очевидно, что подобные термины, исходя из своей семантики, отличаются как более обобщенным характером определения явления, так и кругом охвата лексических единиц, и практически являются подтверждением того, что расширение круга новых номинативных средств языка не может ограничиться пополнением за счет только одинарных лексических единиц. Однако, как видим, судя по рассуждениям С. И. Алаторцевой, получается, что все же не исключается возможность включения новых лексических единиц синтаксического уровня в неологизмы. Таким образом происходит расширение понятия «неологизм» и его приравнивание к более широким понятиям, например, таким, как «новация», «инновация», «лексические новшества» /Мельник, Штехман, 2015/.

Более широкое понимание термина «неологизм» в свою очередь представляют Ю. А. Мельник и Е. А. Штехман. Они считают, что к неологизмам относятся не только морфологические, но и семантические новообразования, а также слова, заимствованные из других языков. Кстати, термин «неологизм» в английском языке впервые был использован для обозначения слов, заимствованных из французского языка, то есть неологизмы изначально приравнивались к заимствованиям. А Е. В. Розен, как было отмечено выше, предлагает включать в неологизмы также новые фразеологизмы. Итак, как видим, термин «неологизм» охватывает большой круг новых лексических единиц языка и, несмотря на замечание Н. Фельдман, покрывает большое пространство новых лексических явлений.

Обратим внимание на определение неологизмов в Лингвистическом энциклопедическом словаре, приведенное в указанной статье Ю. А. Мельник и Е. А. Штехман. Согласно данному определению, неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – это слова, значения слов или сочетания слов, которые появились в определенный период в каком-либо языке или использовались один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи /Мельник, Штехман, 2015/. В данном определении, с одной стороны, термин «неологизм» используется в самом широком значении: это не просто новая одинарная лексема, но и уже существующее слово,

сложного слова выступает словообразовательный элемент исконно русского происхождения -вед. А если учесть то обстоятельство, что словом «ксерокс» в английском языке обозначается бренд, производящий копировальные аппараты, то в русском языке наблюдается семантический сдвиг, основанный на метонимическом переносе определенного названия на другой предмет (*В университете поставили новый ксерокс.*), далее по развивающейся смежности – на действие, производимое этим аппаратом (*Сделайте ксерокс этого текста.*), и результат этого действия (*Для удобства работы у всех студентов должен быть свой ксерокс текста.*). Итак, с чем мы имеем дело в подобных случаях: с заимствованными новыми словами или семантическими и морфологическими новообразованиями от заимствованных слов? Поэтому в свете сказанного наиболее универсальным для обозначения новых слов, или новых лексических единиц – самого разного происхождения, способа словообразования, синтаксической структуры, сферы функционирования, частотности или ситуативности использования – представляется употребление русских слов «новшество» и «нововведение» или их заимствованных вариантов «новация», «инновация». А в качестве термина – «лексическое новшество»/«лексическое нововведение», или «лексическая новация»/«лексическая инновация».

Как было отмечено выше, особенно спорным из терминов является термин «неологизм». Связано это с тем, что наблюдается явление нежелательное в терминологической практике – двусмысленность или многозначность термина, приводящая к неправильному восприятию явления. И только знание традиции спасает ситуацию. Может, поэтому термин «неологизм», как видим, довольно успешно долгие годы функционирует в двух различных значениях. В русской лингвистической традиции термин «неологизм», как уже говорилось выше, употребляется в широком значении и приравнивается практически к любому лексическому новшеству. С другой стороны, в понятие «неологизмы» включаются именно слова, вновь появившиеся в языке, тем самым оправдывая термин «неологизм» как новое слово. Притом как неологизмы классифицируются не все новые слова, а определенный разряд, а именно: слова, получившие языковой статус, в отличие от окказионализмов, остающихся на уровне языкового употребления. «Неологизм – это новое слово языка, это факт языка» /Ханпира, 1966: 154/.

Принято считать, что неологизмы в основном возникают для номинации новых вещей и явлений, характерных для конкретного времени, отражают реальные потребности общества на данный момент его развития. Номинативная функция неологизмов рассматривается как основная составляющая его смысла и служит удовлетворению социальных

потребностей. Широко используя носителями языка, они получают право включения в словари, что практически означает фиксацию словарного состава языка данного времени. «Неологизмы, т.е. новообразования, имеющие широкое хождение, несомненно, подлежат включению в словарь, поскольку этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря» /Фельдман, 1957: 66/.

Включенность или даже высокая степень возможности включения новообразований в словарный состав, иначе говоря, их официально признанная или даже фактическая принадлежность языку является наиболее реальной демаркационной линией, которая разделяет неологизмы и окказионализмы или создает предпосылки для этого. Таким образом, с одной стороны, возникает вопрос нормативности явления в широком смысле, включая и узус, с другой стороны, его окказиональности, что, в конечном счете, является проявлением проблемы «язык и речь». Изначально окказиональным считалось явление, противоположное узуальному, и существенным признаком разделения новых лексических единиц на неологизмы и окказионализмы многие исследователи считают их языковой или речевой статус.

Возникает еще один вопрос: если слово приобрело языковой статус, т. е. не только признано языковым сообществом, но и зафиксировано лексикографической наукой, сколько времени оно может считаться новым словом, или неологизмом, и когда истекает срок его новизны? Однако здесь надо сказать, что разным словам в зависимости от степени удовлетворения номинативных потребностей общества, а также от степени их ординарности или неординарности требуется разное время для утраты новизны и приобретения статуса единицы литературного языка. Установление времени функционирования слова как нового, момент его экстраполяции из сферы появления в общеупотребительную лексику, возможно, и в другую сферу – задача достаточно сложная, требующая определенных статистических данных, основанных на общественных опросах и наблюдениях по частотности его употребления как в устной, так и в письменной речи. Например, общество уже не воспринимает заимствованные слова и мотивированные ими новообразования *гламур – гламурный* или *экслюзив – эксклюзивный* в качестве новых. Так насколько приемлем термин «неологизм» даже в том случае, если новые лексические единицы еще не вошли в словари, но уже явно признана их социальная необходимость и они приняты общественным сознанием? И даже случаи более позднего времени, такие, как, например, *ставит лайк / лайкать* или *гуглить*, стали для слуха приемлемыми и практически уже не выделяются в потоке речи.

Новыми явлениями на данный момент в речевом употреблении можно считать такие слова, как *онлайнист*, *оффлайнист*, *зумить*, появление которых продиктовано социальной необходимостью. Хотя согласно традиции их можно назвать и неологизмами в широком смысле термина. Но согласно более узкому определению, они еще не являются неологизмами или являются частными случаями неологизмов, которые более конкретно определяются как окказионализмы, поскольку не вошли в словарный состав языка. С другой стороны, они обслуживают социальные потребности общества, характеризуются частотностью употребления в данный момент в связи со сложившейся ситуацией, а не одноразовостью, как в случае с окказионализмами, и, исходя из всего этого, можно говорить об их тяготении к неологизмам.

Согласно традиции, «новым словом», или «неологизмом», можно назвать и возникшие недавно словосочетания, также призванные к жизни социальной необходимостью, *работать на удаленке*, *уйти на удаленку* или *отправить на удаленку*, хотя в данном конкретном случае мы имеем дело с новой лексической единицей, организованной по синтаксическим канонам. При этом в данных словосочетаниях наблюдается некоторая несвободность составляющих компонентов, определяющая возможность их фразеологизации. Указанному процессу способствует также словообразовательная модель с суффиксом -к-, присущая разговорному стилю, которая в свою очередь, как правило, характерна для фразеологизмов. Интересно, что подобная стилистическая принадлежность не мешает данным выражениям найти применение не только в бытовом обиходе, но и в средствах массовой информации и даже использоваться на самом высоком уровне. Это свидетельствует об их высокой востребованности обществом на данный момент. Следует заметить, что *удаленка* выступает как чисто русский вариант *онлайна* с разговорной маркировкой. Будучи окказионально использованными, эти выражения оказались настолько подхваченными обществом, что перешагнули грань окказиональности и оказались между неологизмами как единицами, получившими языковой статус, и окказионализмами – в пространстве, практически занимаемом так называемыми потенциальными словами.

Заметим, что вопрос определения слов как потенциальных и установления их места в ряду других лексических новшеств тоже является спорным. Традиционно среди окказионализмов выделяют собственно окказиональные слова и потенциальные слова. Однако вопрос разделения слов на потенциальные и окказиональные является предметом обсуждения исследователей. Некоторые лингвисты их отождествляют, например, Э. М. Медникова и Т. Ю. Каравкина /Медникова, Каравкина, 1964/. Н. И. Фельдман

термины «окказиональное слово» и «потенциальное слово» считает синонимами, однако термин «потенциальное слово» считает неудачным, поскольку потенциальное слово десятилетиями не входит в словарный состав языка /Фельдман, 1957/. Отождествляя окказиональные и потенциальные слова на основе невхождения в словарный состав языка, Фельдман практически признает последние как реально существующие. Кроме того, если слово называется потенциальным, это говорит о том, что у него больше шансов попасть в словарный состав языка. Тем самым утверждается, что потенциальные слова тяготеют к неологизмам. В этом смысле термин «потенциальное слово» как синоним термина «окказиональное слово», действительно, неудачный. Но термин этот можно считать достаточно удачным, если им обозначать новые слова, занимающие промежуточное положение между неологизмами и окказиональными словами.

Эр. Ханпира, обращаясь к проблеме потенциальных слов, приводит высказывание Г. О. Винокура из статьи «Маяковский – новатор языка»: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность... То, что живет в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намек в системе языка, прорывается наружу в подобных явлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» /Ханпира, 1966: 153/. Итак, получается, что потенциальных слов фактически нет, они существуют в языке в маргинальном состоянии, но могут при определенных обстоятельствах актуализироваться. Тогда чем же являются актуализированные случаи: потенциальными словами или это те же окказиональные слова? Не идет ли речь вообще о потенциальности, разграничиваются ли «потенциальное слово» и «потенциальность»?

Проблему соотношения потенциальных слов и потенциальности рассматривает Эр. Ханпира в статье «Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании». Потенциальными он называет слова, которые могут быть образованы по языковой модели высокой продуктивности, а также слова, которые возникают по такой модели. И хотя последние еще не вошли в язык, это не значит, что термин «потенциальное» отрицает существование этих слов как таковых вообще. «В последнем случае термин «потенциальное слово» вовсе не отрицает существования этого слова как такового, вовсе не значит, что данный звуковой комплекс заслужит названия «слово», лишь попав в язык, и не сигнализирует о возможности вхождения данного слова в язык. Термин «потенциальное» подчеркивает заданность подобного слова словообразовательной системой языка» /Ханпира, 1966: 154/. При этом Эр. Ханпира различает потенциальное слово и категорию

потенциальности, которая есть сама возможность возникновения речевого факта, заданная системой языка. «Потенциальное слово – это проявление, материализация категории потенциальности» /Ханпира, 1966: 154/. Все новые слова, словосочетания, значения слов, будь то неологизмы, потенциальные слова или окказионализмы, являются актуализацией деривационной потенциальности языка, независимо от их будущего статуса. Однако не всегда происходит актуализация потенциальных возможностей языка. Не всегда возможность или заданность превращаются в реальность. Потенциальных возможностей в языке гораздо больше, чем их реализаций. Факт существования потенции в языке – явление огромной значимости. В данном контексте уместно вспомнить утверждение Ф. де Соссюра о том, что импровизируемое слово (практически понимаемое как окказиональное – К.С.) существует в потенции языка. А его существование в речи Ф. де Соссюр считает незначительным фактом по сравнению с возможностью его образования, уже заложенному в языке /Соссюр, 1933/.

Как видим, то, что называют «потенциальным словом», достаточно интересное явление. В одном случае потенциальные слова практически приравниваются к потенциальности, к возможности. В другом случае – это, подобно окказиональному слову, реально существующее слово, и оно отождествляется с окказиональным словом.

Потенциальное слово понимается как слово, которое имеет большие возможности стать фактом языка. Называя слово потенциальным в этом смысле, его приравнивают к неологизмам. Однако потенциальное слово или потенциальное значение слова практически не входит в словарный состав языка и остается на уровне окказионализмов. Одновременное тяготение потенциальных слов к обоим членам широко признанной оппозиционной по статусу дихотомии «неологизмы – окказионализмы» определяет их двойственность и промежуточное положение между этими двумя явлениями.

Хотя потенциальные слова или потенциальные значения слов не зафиксированы словарями как нормативные, они достаточно предсказуемы, обладают высокой языковой заданностью, поскольку связь с образующим словом или с узуальным значением образующего слова вполне ощутимая. Возможность появления подобных новых слов или новых значений высокая, и хотя эти слова привязаны к тексту, однако, как правило, они будут понятны даже в пределах минимального контекста. Для наглядности сравним: *меховая шапка* и *меховое лицо мужика* (*Меховое лицо его /мужика – С. К./ было торжественно*, М. Горький.). В связи с потенциальными словами интересным представляется следующий нюанс. Практически для любого носителя языка не составит особой трудности понять потенциальное слово или новое потенциальное значение слова в минимальном контексте или даже

единицы в первую очередь определяется мотивированным характером нарушения норм языка (словообразовательных, лексико-семантических, грамматических), приводящих к обоснованной неправильности /Радченко, 2013/. О. С. Ахманова авторские новообразования классифицирует как стилистические неологизмы, которые не предназначены для широкого употребления, а созданы для функционирования в конкретном художественном произведении /Ахманова, 2007/. Практически окказионализмы определяются как разновидность неологизмов, а в качестве разграничительной особенности неологизмов и окказионализмов выступает определенная сфера употребления.

Неологизмы, в основном созданные для называния определенных реалий действительности, обладают большим потенциалом более частотного употребления и проникновения в пределы литературного языка. В отличие от них у окказиональных слов, созданных для данного конкретного случая, мало шансов найти применение в более широком коммуникативном контексте и тем более проникнуть в состав языка. Окказионализмы практически не устаревают, сохраняют необычность и новизну. Не случайно Н. М. Шанский окказионализмы считал «вечными неологизмами». Окказиональное слово – это в первую очередь речевое явление, для которого номинативная функция не является основной. Окказионализмы, или так называемые речевые слова, каждый раз при необходимости конструируются в речи для удовлетворения замыслов автора текста, чаще всего художественного. Они заключают в себе большой потенциал выражения индивидуального сознания, экспрессии, оценки и т. д. Сравним: *звездная пыль, звездная ночь* и *«Оглядишь свои углы/звездными своими /Стены пусты и голы – /Голая богиня»* (А. Вознесенский).

По мнению Лыкова, еще одним критерием окказиональности нового слова является его смешанная – синхронно-диахронная – временная характеристика. Окказионализмы синхронны, поскольку в процессе общения каждый раз не только «составляются», но и понимаются носителями языка. Вместе с тем окказионализмы диахронны и при возникновении включаются в линейную цепочку временной последовательности речевых актов /Лыков, 1972/.

Критерии определения статуса лексического новшества как неологизма или окказионализма также не отличаются достаточной разработанностью. Данное положение, как отмечает М. В. Радченко, признается большинством исследователей /Радченко, 2013/. В любом случае, новые слова, особенно окказионализмы, представляют интерес для исследования как в качестве реализации возможностей языка, так и проявления индивидуального художественного сознания.

Итак, среди лексических новшеств/нововведений различаются неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. Все они являются реализацией категории потенциальности. После актуализации в силу разных причин, как лингвистических, так и экстралингвистических, они делятся на соответствующие разряды в сфере новообразований. Грань между ними достаточно зыбкая и неопределенная. Если в случае с неологизмами и окказионализмами ситуация характеризуется большей определенностью, то с потенциальными словами дело обстоит иначе. В случае с неологизмами, которые уже зафиксированы словарями или будут зафиксированы в момент их составления, можно говорить о демаркационной линии. О демаркационной линии можно говорить и в случае с окказионализмами, которые практически не имеют шанса попасть в словари. Неологизмы, пройдя испытание временем, легализуются в языке и, по выражению О. С. Ахмановой, «получают гражданство». Окказионализмы, практически не имея возможности стать языковым фактом, остаются «вечными неологизмами». В отличие от неологизмов, которые понятны вне контекста, потенциальные слова и окказионализмы для правильного понимания нуждаются в контексте, правда, в разной степени. Минимальная необходимость контекста в случае с потенциальными словами на первый взгляд дает им возможность тяготеть к неологизмам, попасть в словарный состав языка. Потенциальные слова занимают промежуточное положение между неологизмами и окказионализмами. В них сочетаются два противоположных направления развития. Казалось бы, в силу большой предсказуемости – как появления, так и понимания нового значения слова – возможности попасть в общеупотребительную лексику у них большие, но они «не подхватываются» носителями языка, не становятся распространенными, употребительными, частотными. Двойственность ситуации делает потенциальные слова наиболее интересными для исследования, особенно в плане их дальнейшей судьбы.

На основе сказанного о новых словах/новых лексических единицах при всем разнообразии подходов в целом выстраивается следующая картина. Терминами «лексическое новообразование», «новшество», «новация», «инновация» в основном обозначают новые слова в широком смысле. В эти понятия входят новообразования разных уровней и разного происхождения. К ним относят новые слова, образованные по разным словообразовательным моделям: новые сочетания слов, вплоть до фразеологизированных словосочетаний; новые значения слов, или семантические дериванты; новые слова, заимствованные из других языков. Среди лексических новшеств по степени их официальной, «правовой» признанности различают неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. Разделение новых слов/новых лексических единиц на данные группы происходит в основном по признаку

языковой или речевой принадлежности, на основе их образования по более или менее продуктивным словообразовательным моделям, по большей или меньшей предсказуемости, а также на основе функциональных и стилистических особенностей.

Обобщая вышесказанное, отметим, что при определении новых лексических единиц языка могут быть самые разные подходы, которыми обуславливается тот или иной термин. В одних случаях термины практически синонимизируются, в других случаях нельзя ставить знака равенства между ними, каждый из них отличается акцентированием тех или иных сторон явления. С одной стороны, определяющим может оказаться глубинная семантическая соотнесенность обозначающего – термина и обозначаемого – конкретного случая, конкретного явления. С другой стороны, приоритетной становится сложившаяся традиция. Однако при всем разнообразии точек зрения лингвистов по поводу содержания и границ рассматриваемых терминов у них наблюдается определенная общность, которая дает основание говорить о том, что все они обозначают разные проявления одного явления. Бесспорно одно: все они предназначены для обозначения ранее отсутствовавших в речевой практике языкового сообщества новых лексических единиц, для которых определяющим является их новизна.

Считается, что наука неология, изучающая все те явления, о которых говорилось выше, находится на стадии становления. Однако заметим, что интенсивное появление новых слов в русском языке в настоящее время как за счет новообразований в прямом смысле, так и за счет заимствованных слов, которые становятся предметом активного исследования лингвистов, стимулирует развитие науки о лексических новшествах. Это в свою очередь способствует углублению процесса осмысления новых лексических единиц в языке и более точному определению их статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д. И. Аббревиатуры как новый тип слов // *Развитие словообразования современного русского языка*. Москва: Наука, 1966.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: КомКнига, 2007.
3. Катлинская Л. П. Проблема слова и словообразование // *Филологические науки*, № 3. Москва: Грамота, 2003.
4. Лыков А. Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? // *Русский язык в школе*, № 2. Москва: Наш язык, 1972.

5. Медникова Э. М., Каравкина Т. Ю. Социолингвистический аспект продуктивного словообразования // *Вестник МГУ. Филология, журналистика*, № 5. Москва: МГУ, 1964.
6. Мельник Ю. А., Штехман Е. А. К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике // *Современные проблемы науки и образования*. Москва, 2015 // Электр. ресурс: www.science-education.ru/ru/article/view?id=21100 (Дата обращения: 09.05.2020)
7. Радченко М. В. Причины и способы появления окказиональных слов в прессе // *Современные исследования социальных проблем*. № 4, 2013 // Электр. научный журнал: citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.883.452&rep=rep1&type=pdf (Дата обращения: 15.05.2021)
8. Розен Е. В. На пороге XXI века // *Новые слова и словосочетания в немецком языке*. Москва: Менеджер, 2000.
9. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Москва: СОЦЭКГИЗ, 1933.
10. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // *Вопросы языкознания*, № 4. Москва: Академия наук СССР, 1957.
11. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // *Развитие словообразования современного русского языка*. Академия наук СССР. Москва: Наука, 1966.

Ս. ՔՈՉԱՐՅԱՆ – Որոշ դիտարկումներ նոր բառային միավորների կարգավիճակի վերաբերյալ ժամանակակից ոռուերենում. – Հոդվածում քննության է առնվում ոռուերենում նոր բառային միավորների խնդիրը: Հետազոտության առարկա են դարձել այնպիսի եզրույթներ, ինչպիսիք են «новшество», «нововведение», «новация», «инновация», «новообразование», «неологизм», «потенциальное слово», «окказионализм»: Աշխատանքում վերլուծության է ենթարկվում ոռու լեզվաբանական ավանդույթում նոր բառային միավորների անվանման համար ընդունված եզրույթների խորքային իմաստի և անվանվող երևույթների հարաբերակցության հարցը: Նաև ներկայացվում են ընդհանուր դրույթներ և արվում որոշ դիտարկումներ բառային նորամուծությունների կարգավիճակի վերաբերյալ:

Բանալի բառեր. եզրույթ, նշանակյալ և նշանակիչ, նոր բառեր, նոր բառային միավորներ, բառային նորամուծություններ, նորաբանություններ, դիպվածային բառեր, պոտենցիալ բառեր

S. KOCHARYAN – *On the Status of New Lexical Units in Contemporary Russian.* – This paper discusses the issue of new lexical units in Russian. Some terms such as “новшество”, “нововведение”, “новация”, “инновация”, “новообразование”, “неологизм”, “потенциальное слово”, “окказионализм” have become the object of the study. The paper examines the question of the correlation between the deep meaning of the terms accepted in the Russian linguistic tradition to denote new lexical units and the phenomena indicated by these terms. It also presents general propositions and some considerations concerning the status of the new lexical units.

Key words: term, the signified and signifier, new words, new lexical units, lexical innovations, neologisms, occasionalisms, potential words

Ներկայացվել է՝ 07.10.2021
 Երաշխավորվել է ԵՊՀ ռուսաց լեզվի
 (հումանիտար ֆակուլտետների համար) ամբիոնի կողմից
 Ընդունվել է տպագրության՝ 11.11.2021